

УДК 340

Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста

¹ Яна Викторовна Безносова

² Анна Николаевна Кондратьева

³ Вера Борисовна Романовская

⁴ Любава Ростиславовна Романовская

⁵ Арина Игоревна Федюшкина

¹⁻⁵ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Российская Федерация,
г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4
E-mail: tigpnngu@yandex.ru

¹ Ассистент

² Аспирант

³ Доктор юридических наук, профессор

⁴ Кандидат юридических наук, доцент

⁵ Ассистент

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся ценностного содержания современного права. На основании анализа работ крупнейших мыслителей XVII–XX веков делается вывод о том, что в современном западном обществе наблюдается слабое влияние религиозно-нравственных ценностей на право. Напротив, в традиционных обществах (к числу которых относится и Россия) это влияние сохраняется. Идея прав человека и приоритетов личности, закрепленная в основополагающих официальных нормативных актах, уживается в общественном правосознании с православной традицией, что положительно влияет на процесс формирования «здорового» правосознания современного юриста.

Ключевые слова: нравственность, правосознание, религия, ценностное содержание права

Введение. Исследуя вопросы, связанные с понятием и сущностью правосознания, нельзя обойти вниманием один из важнейших источников его формирования. Авторы исследования постулируют, что базовой основой для развития «здорового» правосознания являются нравственно-религиозные ценности, причем вне зависимости от конкретной религии. Все мировые и национальные религии, невзирая на теологические и экзистенциальные различия, в своих заповедях утверждают одинаковые ценности: справедливость, правосудие, сострадание, щедрость, любовь. И все они осуждают греховные поступки: убийство, воровство, прелюбодеяние, оскорбления, и пр. [1]. Не вдаваясь в подробности различных религиозно-нравственных предписаний, отметим, что они стали основой для светского права той или иной страны, и соответственно, формировали общественное правосознание того или иного народа [2].

Материалы и методы: Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области права, философии, религиоведения и других общественных наук. Значительное влияние на ключевые положения данного исследования оказали русские и зарубежные ученые, в том числе, Г.Дж. Берман, Е.В. Верховодов, В.С. Соловьев и др. Значительную роль в подготовке данной статьи сыграли выводы, сформулированные авторами в ряде научных статей и монографий, подготовленных за последние годы по заявленной проблематике.

В силу специфики предмета исследования основным методом авторов стал диалектический, так как он подразумевает системный подход к изучаемым явлениям, рассмотрение их в развитии, с учетом конкретно-исторических реалий. Особое значение в рамках данного вопроса приобретает системный подход, поскольку предметом изучения является формирование правосознания в условиях взаимодействия религии и права как

образующих моментов целостного общественного сознания. В работе, наряду с указанными методами, используется и социокультурный подход, предполагающий взаимосвязь социального, религиозно-культурного и догматического пластов жизнедеятельности общества.

Обсуждение. Право было связано с религией как непосредственно, так и опосредовано, через нравственные законы, признаваемые абсолютными. В истории европейской цивилизации были периоды, когда такая связь ставилась под сомнение, даже отвергалась: в пятом веке до нашей эры – греческие философы-софисты, в семнадцатом веке – английские философы, авторы идеи естественного права, в двадцатом веке последователи материалистического направления в праве. Софисты утверждали, что нравственные правила личной жизни каждый человек сам устанавливает для себя, руководствуясь идеей достижения максимального удовольствия (гедонизм), – такой своеобразный релятивизм, не признающий общих принципов морали. Приверженцы естественной концепции права, напротив, признавали абсолютный авторитет «естественной» морали, но считали, что она не нуждается в религиозном обосновании. Они учили, что нравственность есть естественное развитие имманентно присущего человеческой природе определенного качества (потребности общения с другими людьми, альтруистического чувства), т.е. нравственность производна от природы, а не от Божественных установлений [3]. Если говорить об отношении марксистской теории права к религии и нравственности, то достаточно указать на полное отрицание ею такой связи с правом классового общества. Моральные и нравственные ценности, как некий абсолют, отвергались в угоду ценностям классовым [4].

Приведенные три примера попыток оторвать религию от нравственности и права, в конечном счете, оказались неудачными. Причем последний пример был реализацией масштабного проекта, который стоил огромных человеческих жертв, по крайней мере, в советской России в первые десятилетия новой власти. Что касается других европейских стран и североамериканских государств, то последствия разрыва религии, нравственности и права ощущаются здесь до сих пор. Учения софистов-радикалов, отрицающих всякую мораль, кроме той, которая позволяет максимально наслаждаться личной жизнью в любых ее проявлениях, распространились в античном мире с большой скоростью. Опасность такой философии увидел великий мыслитель своего времени и философ с большой буквы – Сократ. Он считал такое направление мысли зловредным для общества и жестко критиковал «учителей» гедонизма [5]. Сократ не мог знать, что через две с половиной тысячи лет, эта философия вновь возродится и под другими знаменами пойдет по Европе и Америке. Очень привлекательной для общества потребления стала идея о том, что желания и потребности индивида должны иметь приоритет перед социальными установлениями как некими условностями, ограничивающими его свободу.

Приверженцы теории естественной нравственности, кантовского «нравственного императива», отказав нравственности в связи с религией, сделав ее самодостаточной ценностью, вроде бы ничего опасного для самой нравственности не сделали. Опираясь на высокие моральные императивы, веря, что каждый человек несет в себе «зародыш» идеалов добра и справедливости, что внутри каждого имманентно присутствует нравственный закон, они верили сами и заставили поверить многих, что для нравственной личности Бог не нужен. Для философов, ученых, правоведов идея естественной морали и естественного права казалась интересной и плодотворной. В эпоху Просвещения она охватила умы выдающихся мыслителей своего времени. На ней выросла целая плеяда мыслителей, оставивших яркие следы в истории философии, политологии и права. Но для простого обывателя, не имеющего духовного воспитания и образования, эта философия превратилась в идею отказа от религии вообще и от религиозной морали в частности. Богоборческие настроения приверженцев марксизма и еще более – ленинизма, создали классовую мораль, а в Германии – расовую мораль, что привело к мировой катастрофе. Произошел реальный разрыв между религией, нравственностью и правом.

Сегодня можно уверенно сказать, что попытки разъединения этих феноменов, имевшие место в истории западной цивилизации, показали свою несостоятельность. Какие еще катаклизмы должны произойти в мире, чтобы эта несостоятельность стала очевидна для каждого, занимающегося изучением взаимоотношений религии, нравственности и права. Ученым-правоведам хорошо известна фраза русского философа Владимира Сергеевича Соловьева, что «право есть минимум нравственности, ... нравственность относится не к внешней

реализации добра, а к его внутреннему существованию в сердце человеческом» [6]. Философ считает, и не без оснований, что право включает в себе тот минимум нравственных норм, без которых жизнь в обществе вообще неосуществима. Религиозная нравственность содержит нормы, превышающие этот минимум. И максимума у нее нет, это «лестница» к небесам [7], то есть лестница к Богу. Продвижение вверх по этой лестнице есть индивидуальный путь каждого, независимо от его роли и статуса в мирской жизни. Право запрещает убивать, красть, лжесвидетельствовать и т. п., то есть совершать определенные безнравственные действия. Право карает за деяния, но не интересуется мыслями. Религиозная нравственность учит любить, прощать, жертвовать ради других, помогать и т. п. и, более того, учит иметь чистые помыслы, чистые мотивы совершаемых деяний. Это разные сферы человеческого бытия, но они тесно переплетены в жизни каждого человека.

Одна из проблем современного правопонимания — наличие узких подходов к самим понятиям «право» и «закон». При всем многообразии существующих в российской науке определений, право, по мнению большинства теоретиков-позитивистов, есть некий свод правил поведения, установленный государством и обязательный для соблюдения населением, т. е. явление исключительно светское. А религия — это определенная система убеждений, ритуалов, относящихся к чему-то запредельному, сверхъестественному, т. е. явление исключительно духовное. Конечно, при такой установке обнаружить непосредственную связь между ними будет крайне затруднительно. Но существует и другая позиция, более объективная, и, по нашему мнению, продуктивная. Ярким представителем данного подхода является выдающийся американский ученый Гарольд Дж. Берман [8]. В своем докладе, сделанном на федеральном семинаре Московской школы политических исследований в мае 2000 года по поводу его книги «Вера и закон: примирение права и религии», он говорил: «Право — это более, чем свод правил, это процесс распределения прав и обязанностей, в ходе которого люди разрешают свои конфликты, находят пути к сотрудничеству, принимают законы, договариваются, советуются. Точно так же, как и религия — это не просто набор доктрин и обычаев, относящихся к сверхъестественному, а выражение людьми коллективной озабоченности по поводу высшего смысла и цели их жизни в соответствии с разделяемой верой и преданностью духовным ценностям. В праве выражается чувство общественной справедливости, тогда как в религии — чувство святости, но оба они являются измерениями социальных, общественных отношений, которые взаимно переплетаются и обуславливают друг друга» [9].

Разделяя такое понимание места религии и права в обществе, в том числе и современном, нельзя обойти вниманием вопрос о наличии или отсутствии в современной России тысячелетней христианской традиции, разрушенной годами атеистического воспитания граждан. Восстановлена ли «связь времен», и можно ли говорить сегодня о влиянии религиозно-нравственных ценностей на правовую действительность. Между восточным и западным христианством на заре его жизни было много общего, что отразилось на многих институтах и нормах религиозных, правовых, нравственных. Но постепенно, вместе с расхождением католицизма и православия, стали проявляться существенные различия. А с периода Нового времени, в результате появления протестантизма, западная правовая философия, богословие и культура протестантизма породила психологию индивидуалистического и потребительского отношения к божественному. Протестантское правоведение стало тем началом, из которого вывели либеральные нормы и сама идея либерализма, частного предпринимательства, индивидуализма, что принципиально отличалось от «общинных» традиций православия и выросшего в его идеалах большей части российского народа.

Заключение. Если рассматривать западное общество, с его абсолютизацией личных интересов и прав человека, то здесь определенно можно говорить об отсутствии или крайне слабом влиянии религиозно-нравственных ценностей на правотворчество и правоприменение. В обществах традиционных, и отчасти в России, такое влияние сохраняется, оно проявляется и в юридической жизни, и в правосознании, личном и общественном. Проблема ценностного содержания права является актуальной и обсуждается в научных кругах [10], [11], [12]. Идея прав человека и приоритетов личности, закрепленная в основополагающих официальных нормативных актах, уживается в общественном правосознании с противоположной идеей, утверждаемой православной

традицией: идеей приоритета общего блага над личным интересом, идеей приоритета нравственных обязанностей, нравственного долга перед субъективным правом личности.

Примечания:

1. Безносова Я.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Нетрадиционные религии в России и их роль в межконфессиональном диалоге (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 18-21.
2. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 161-169.
3. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 185 с.
4. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20-30 годы XX века // Юридическая наука: история и современность. 2013. №9. С.18-27.
5. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
7. Лествичник И. Лествица, или скрижали духовные. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 151 с.
8. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad marginem, 1999. 431 с.
9. Режим доступа: <http://www.msps.ru/libr/tetrad/16/7.html> (дата обращения: 18.09.2014).
10. Жданов П.С., Романовская В.Б. К проблеме ценностного содержания права // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 47-50.
11. Калинина Е.Ю. Право и религия как основа формирования европейского средневекового правосознания // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 4-7.
12. Виноградова О.П. Религиозные аспекты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 30 с.

UDC 340

**Influence of Religious-Moral Values on Development
of a Modern Lawyer's Legal Awareness**

¹ Yana V. Beznosova

² Anna N. Kondratyeva

³ Vera B. Romanovskaya

⁴ Lyubava R. Romanovskaya

⁵ Arina I. Fedushkina

¹⁻⁵ Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
Ashgabat'skay Str., 4, Nizhny Novgorod 603115
E-mail: tigpnngu@yandex.ru

¹ Assistant

² Post-graduate student

³ Doctor of Law, Professor

⁴ PhD, Assistant Professor

⁵ Assistant

Abstract: the article covers the issues linked to valuable context of today's law. Based on the great thinkers' studies of XVII–XX centuries, the author concludes, that in today's western society there is little religious influence on the law. On the contrary, in religious communities (including Russia) such influence is preserved. The idea of human rights and priorities of a human being, stipulated by the official regulatory acts, coexists with public legal awareness and orthodox traditions, and positively influences on development of a modern lawyer's awareness.

Keywords: morality; legal awareness; religion; valuable context of the law.